

Во главе с гогонем, за которым стояли госпожа и молодые господа, они проводили принцессу, севшую в карету и уехавшую, после чего в поместье наконец стало тихо.

Вскоре Цзюньчжу снова повидалась с госпожой, а она вместе с Шуанчжи немного подождала снаружи. Как только Цзюньчжу вышла, все трое — госпожа и служанки — вернулись в маленький дворик.

Вернувшись в дворик, Цзюньчжу слегка взмахнула рукой и произнесла:

— Чу Сюэ, сегодня твоя очередь дежурить ночью, ступай пока.

— Слушаю вас, рабыня подчиняется, — почтительно отозвалась она.

Она вместе с Шуанчжи вернулась в комнату и села на кан. Цуйлю принесла чашку воды, протянула им обеим, а затем с любопытством спросила:

— Что случилось? Неужели наказали?

Чу Сюэ горько улыбнулась и принялась рассказывать о злых проделках принцессы, включая и то, как та заставляла её есть фрукты.

— Ого, такое и во сне не приснится, да? — Цуйлю сидела на кан, как вдруг ей что-то вспомнилось, и она рассмеялась: — Мой брат с пяти лет прислуживал молодому господину. Отец с матерью видели, что я девочка, и не хотели отдавать меня в поместье прислуживать людям. Это я умоляла отца отправить меня в поместье. Слуги в резиденции охотно служат госпоже, а когда приходит время, их отпускают из поместья и выдают замуж. Изначально отец хотел, чтобы я прислуживала госпоже, но это я упрямо решила следовать за Цзюньчжу. В итоге на второй же день после входа в поместье, когда я носила воду, по неосторожности пролила холодную воду на Цзюньчжу. Тогда семи-восемилетняя маленькая Цзюньчжу заставила меня долго стоять на коленях, отец даже не заступился, а брат ещё и пришёл посмеяться над моим позором.

— Выходит, ты сама напросилась в поместье, — улыбнулась Чу Сюэ. — Цзюньчжу тебя ещё легко наказала.

— Хм, а разве ты не умоляла Цзюньчжу оставить тебя? — Цуйлю надула губки и презрительно фыркнула.

Прежняя владелица тела, узнав, что отец собирается её отправить прочь, тайком сбежала из дома, но в итоге угодила в лапы торговцев людьми. Её избили, продержали два дня голодной, и на дороге она умерла. Кто знает, как поживает прежняя хозяйка сейчас, остаётся лишь надеяться, что с ней всё хорошо.

Она ведь после такого долгого учебного года наконец получила каникулы и даже мечтала посмотреть на загородный коттедж одноклассника.

Но когда она пришла в себя, то поначалу подумала, что просто со сна ничего не соображает: они, группа маленьких девочек, словно цыплята, сидели взаперти в одиночных ржавых железных клетках.

Она ужасно испугалась, отчаянно сопротивлялась, и этот жуткий шум как назло привлёк проходящую мимо Цзюньчжу.

Когда её освободили и она увидела вместо дядей-полицейских совсем другое, её чуть не хватил второй удар.

Тогда только Цзюньчжу выглядела такой милой и красивой, поэтому она бросилась к ней в объятия, и прекрасная Цзюньчжу даже утешила её.

Правительственные солдаты, увидев, что она обнимает Цзюньчжу, задрожали от страха, а она твёрдо решила держаться за Цзюньчжу.

Позже Шуанчжи и Цуйлю помогли ей забраться в карету Цзюньчжу, а Цзюньчжу позвала для неё императорского лекаря, который выписал лекарства, и велела ей отдыхать на этом общем куске два дня.

Когда её собирались отправить домой, она со слезами упала на колени и принялась умолять Цзюньчжу оставить её, и тогда Цзюньчжу даже отвела её к госпоже, сделав своей младшей служанкой.

Шуанчжи вздохнула, а затем вдруг с улыбкой произнесла:

— Я ничего этого не помню. Госпожа рассказывала, что меня бросили у дороги, а гогонь как раз проводил смотр войск, увидел, как я лежу на земле и горько плачу, и подобрал меня.

В тот год Цзюньчжу не было и нескольких месяцев, и госпожа велела растить нас вместе с Цзюньчжу. В детстве я часто играла с ней, а потом всегда прислуживала ей. За эти годы многие слуги из окружения Цзюньчжу покинули поместье, и только Цуйлю дольше всех со мной рядом.

Незаметно за разговорами пролетело время.

После ужина она поспешно взяла книги из кабинета и отправилась в главные покои помогать Цзюньчжу с омовением и сменой одежды.

Купель была огромной, Цзюньчжу целиком погрузилась в воду, обнажив тело, из воды виднелись её белоснежные ключицы, а позади снова и снова подходили младшие служанки с мылом и полотенцами.

Она стояла в стороне, готовясь помогать Цзюньчжу с мытьём, как вдруг Цзюньчжу посмотрела на Сяоцю и произнесла:

— Чу Сюэ, садись мыться, пусть Сяоцю тебя потрёт.

— Слушаюсь, — Сяоцю приняла из её рук банное полотенце.

— Чу Сюэ, искупайся вместе с Цзюньчжу, а остальное предоставь рабыне, — сказала она.

Сяоцю была совершенно голой, кожа её казалась немного смуглой, а когда она улыбнулась, на щеках проступили две ямочки, и вид у неё был очень радостный. Чу Сюэ целиком погрузилась в ванну и, как и Цзюньчжу, оставила снаружи лишь своё белое личико. Она смотрела на Цзюньчжу большими глазами и улыбалась, а та вдруг спросила: — Сюэр, скажи, не загорела ли ты со мной и не похудела ли? Не обидно ли тебе было сегодня, когда принцесса заставила тебя стоять на коленях?

— Разве рабыня загорела? Это Цзюньчжу обо мне заботится, а мне бы даже хотелось ещё немного похудеть, — улыбнулась Чу Сюэ, поднимая руку и демонстрируя гладкую и белую кожу — она ведь ещё продолжала расти.

— Разве ж бывает, чтобы служанка не преклоняла колени перед госпожой? Рабыня не в обиде, — неожиданно усмехнулась она. — А ведь Её Высочество принцесса сама накормила рабыню фруктами.

— Какая же ты языкастая, — улыбнулась Цзюньчжу, а затем вдруг спросила: — Сяоцю, вы ведь здесь уже года два? Не думали вернуться и навестить родных?

Сяоцю торопливо затрясла головой: — Если бы не Цзюньчжу, как бы рабыня смогла жить так хорошо? Рабыня не хочет возвращаться.

Поколебавшись немного, Сяоцю торопливо добавила: — Когда я сюда попала, мне было всего семь лет, а за эти два года рядом с Цзюньчжу я даже поправилась.

Цзюньчжу неспешно поднялась из тёплой воды, и каждая капелька на её теле словно переливалась чистейшим сиянием в лучах утреннего света. Её кожа была белой и нежной, как первый снег, казалось, стоило лишь чуть коснуться её, и она растает. Хотя её фигура ещё не успела полностью сформироваться, она уже приобрела свойственные юным девушкам изящные изгибы, а стройные и пропорциональные ноги в воде казались особенно живыми и грациозными.

Её волосы водопадом спадали вниз, мокрые пряди прилипали к изящному лицу, отчего её и без того неземные черты казались ещё более выразительными и пленительными. Даже в такой интимный момент её взгляд оставался чистым и ясным, с едва уловимым оттенком сдержанности и уверенности — неужели это была та самая неповторимая горделивая осанка, свойственная лишь аристократкам высокого происхождения?

Цзюньчжу легко ступала по усыпанному мягкими лепестками полу и, подойдя к стулу, присела. Сяоцзю тут же подбела, опустилась на колени за спиной госпожи и принялась бережно и ловко мыть её тело.

Быстро закончив омовение, она переоделась в ночную одежду, взяла недочитанную рукописную книжицу и подошла к постели Цзюньчжу, ожидая, пока та ляжет спать.

Вскоре Цзюньчжу в ночном наряде уселась на постели, кивнула ей и произнесла: — Читай.

Чу Сюэ быстро умылась сама, а затем переоделась в ночную одежду. Взяв недочитанную книгу, она тихо подошла к кровати и стала ждать, пока Цзюньчжу ляжет.

Вскоре Цзюньчжу неспешно подошла и чинно уселась на кровати. Сначала она спросила: — Через несколько дней во дворце пройдёт банкет любующихся цветом, матушка берёт меня с собой. Проявишь ли ты свои таланты?

— Всё зависит от воли Цзюньчжу, — ответила она. Раз уж она всего лишь маленькая служанка, а Цзюньчжу так добра к ней, она, разумеется, обязана служить ей от всего сердца.

Цзюньчжу слегка кивнула: — Хорошо.

Она опустилась на колени у края постели, раскрыла книгу и, как и прежде, принялась читать вслух для Цзюньчжу.

Наконец Цзюньчжу легла, и тогда Чу Сюэ опустилась на колени прямо у ложа, положив книгу на постель, так что держать её больше не требовалось, и стало намного легче.

Неизвестно, сколько времени прошло, но она наконец дочитала книгу до конца. За окном тускло серел лунный свет, а Цзюньчжу всё ещё не спала — она помахала ей рукой и спросила: — Какая же ты глупышка, чего это ты на коленях стоишь?

Цзюньчжу лежала в постели, помолчала немного и добавила: — Выпей воды и ложись отдыхать, а завтра сходим купить ещё парочку интересных книг.

— Рабыня тайком даже присела на корточки на минутку, ноги совсем не болят, — улыбнулась Чу Сюэ. Опустив книгу, она сделала глоток воды, чтобы смочить горло, и лишь после этого на цыпочках легла рядом с Цзюньчжу.

И тут она услышала голос Цзюньчжу: — Матушка рассказывала мне, что, когда я родилась, инан уже не было в живых. Матушка растила меня сама, оба старших брата очень меня любят, а Император пожаловал мне титул цзюньчжу.

Инан дала мне имя Нин Ань Я. Инан была служанкой, а я — дочерью наложницы, и инан хотела, чтобы я была послушной, тихой и мягкой. Но мне не нравится это имя, впрочем, никто меня и не зовёт Ань Я.

<http://bllate.org/book/21467/2196261>